

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ СИБИРИ В СИСТЕМЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ XVII СТОЛЕТИЯ

SERVICE PEOPLE OF SIBERIA IN THE SYSTEM OF RUSSIAN XVII CENTURY THE ARMED FORCES

П.Н. Барахович

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор Г.Ф. Быконя

Служилые люди, Сибирь, казаки, стрельцы, дети боярские, татары, острог, кочевники, дворяне, атаманы.

Service people, Siberia, the cossacks, streltsi, knights, tartars, fort, nomads, nobility, chieftains.

Рассматриваются вопросы организационной структуры и функционального статуса сибирских служилых людей как части вооруженных сил России XVII столетия.

Addresses the organizational structure and functional status of the Siberian military men as part of the XVII century Russian armed forces.

Во второй половине XVI в. в России происходили преобразования вооруженных сил. Прежде всего, это реформы поместного войска и учреждение московских стрельцов. Следующим нововведением было массовое размещение «приборных» служилых людей (например, конных и пеших казаков и стрельцов) в приграничных городах и острогах, которые несли гарнизонную, станичную, а также «полковую» службу. В период со времени Молодинской битвы (1572) до начала Смуты (1604) была создана система обороны границ, опиравшаяся на постоянные стрелецкие и казачьи гарнизоны. Так, в конце 1604 г. из 24 618 ратников, собранных в поход против самозванца, 3 836 были конны-

ми казаками «с пищалями» и пешими стрельцами из 29 «украинных» городов.

В русле общей тенденции формировались вооруженные силы в русской Сибири. Уже в 1583 г. на помощь Ермаку правительство направило 300 стрельцов (большинство из Казани и Свияжска) [13, с. 48–51]. С момента основания первые города и остроги Сибири, такие как Тюмень, Тобольск, Пелым (Епанчин), Березов, Сургут, Тара, Верхотурье получали постоянные гарнизоны из «приборных» служилых людей [12, с. 27, 28].

Постепенно сформировалась структура служилого населения в Сибири, которая приобрела следующий вид.

1. Основную массу служилых людей составляли пешие, конные и беломестные казаки, а также стрельцы. Формирование любого сибирского гарнизона осуществлялось путем перевода туда «на вечное житье» уже верстанных служилых людей (чаще всего переводили стрельцов и казаков из одного сибирского уезда в другой), а также набора в службу на месте. Ссылка имела второстепенное значение. Верстать в службу полагалось «из вольных людей, которые были не воры и сами были молоды и наличны и из пищалей стрелять горазды» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Л. 63). Родственники служилых («дети, братья, племянники») имели преимущественное право поступления на службу. Правила верстания в «городовые» приборные служилые люди были примерно одинаковыми во всем государстве [3, с. 156, 157]. Во главе стрелецких и казачьих «подразделений» стояли назначаемые Москвой десятники, пятидесятники, сотники, атаманы. В крупных городах и острогах, таких как Тобольск, Тюмень, Сургут, Томск, Енисейск, существовали должности казачьих и стрелецких голов (голова, назначаемый царем, стоял по главе стрелецкого и казачьего «приказа») [12, с. 31].

2. Пушкари и затинщики, обслуживавшие «огненный наряд» городов и острогов.

3. Выходцы из Западной и Центральной Европы – «немцы», «поляки», «литва». В основном это были бывшие подданные польской короны, оказавшиеся в России, добровольно поступившие на службу русскому государю.

4. Представители коренного населения («иноземцы»), верстанные в службу (чаще всего из «татар» – тюркоязычных народностей). Тобольские «татары» активно выступали на стороне русских уже в период борьбы с Кучумом. Например, решающем сражении августа 1598 г. в войске А. Воейкова находилось 700 русских и три сотни «иноземцев» [14, с. 57]. Постепенно группы служилых «татар» образовывались в составе гарнизонов Тобольска, Тюмени, Тары, Томского города, Красноярского острога. Во время боевых действий отряды служилых «иноземцев» дополнялись силами ясачных людей (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 513. Л. 19–31). В Даурии к исполнению военных обязанностей привлекали значительное количество ясачных конных тунгусов (Избранд Идес и Адам Бранд, 1967, с. 150). В крупнейших сибирских городах (Тобольск, Тюмень, Тара) существовали специальные должности татарских голов (ВИМОИДР, кн. 4, 1849, с. 48, 49). Активное привлечение к ратной службе представителей коренных нерусских народностей было традиционным для России. Наибольшее количество служилых «иноземцев» в XVII в. находилось в Поволжье (ВИМОИДР, кн. 4, 1849, с. 40–43).

5. Сибирские дети боярские, в числе которых могли оказаться ссыльные «природные» дворяне; польско-литовские шляхтичи; казахи и стрелецкие «начальные люди», получившие чины за длительную и исправную службу; десятники и рядовые служилые, пожалованные за особые заслуги; дети служилых людей, поверстанные за заслуги родителей либо получившие чин «по наследству»;

выходцы из подьячих. В конце XVII столетия наметилась тенденция к сближению статуса сибирских детей боярских с «природными» дворянами. В начале 1680-х гг. был учрежден чин сибирского дворянина, а в конце 1690-х гг. тобольских «дворян» начали верстать в «московский список». При Петре I эта тенденция не получила развития, сибирским дворянам начали отказывать в верстании в «московский список». Это было связано со стремлением «природного» дворянства не допускать в свои ряды выходцев из других социальных групп. Практика верстания в дети боярские из «приборных» служилых людей появилась в конце XVI в. [10, с. 482]. В XVII в. она приняла массовый характер, особенно в пределах Белгородской черты [11, с. 150–152].

Не осталась Сибирь в стороне от формирования полков «нового строя». В 1659–1667 гг. в Тобольском разряде существовали рейтарский и солдатский полки, в период с 1667 по 1678 г. один драгунский полк и три роты рейтар. Как отмечает А.В. Дмитриев, «вопросы военной целесообразности» при формировании полков «нового строя» в Сибири играли «второстепенную роль» [7, с. 50].

Задачи служилым людям в наиболее общем виде формулировались в воеводских наказах, которые составлялись в Сибирском приказе (до 19 февраля 1637 г. в Приказе Казанского дворца). Казаки и стрельцы должны были «проводывать» и присоединять к России новые ясачные «волости»; защищать русское и ясачное население Сибири от «неприятельских воинских людей»; выполнять «дипломатические» поручения; осуществлять управленческие функции (например, замещать должности голов, приказчиков в острожках, приказчиков у пашенных крестьян); выполнять фискальные службы (самой важной из них был сбор ясака) (РГАДА. Ф.214. Оп. 3. Стб. 1175. Л. 15–115). При этом вопросы обеспечения безопасности занимали центральное

место. «Сибирский щит» из гарнизонов Тобольска, Тюмени, Тары, Томска, Кузнецка и Красноярска прикрывал наиболее развитые земледельческие районы Западной и Средней Сибири от вторжений кочевников (башкир, Кучумовичей, калмыков, «Казачьей орды», телеутов, енисейских киргизов, монголов-хотогойтов и джунгар).

Основой материального обеспечения сибирских служилых людей было денежное, хлебное и соляное жалование. Рядовые стрельцы, конные и пешие казаки, казачьи сотники, атаманы, пятидесятники, десятники обладали «унифицированными» окладами. Размер окладов детей боярских носил индивидуальный характер. В качестве поощрения служилый человек мог получить «придачу» к жалованию. Рядовому пешему казаку или стрельцу обычно причиталось 4,25–5 руб. денег, 5,25–5,5 шестипудных четей ржи, 4 чети овса (иногда вместо овса полагалось выдавать крупу и толокно), 1,75–2,25 пуда соли. Конные казаки имели немногим более высокие оклады (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 153. Л. 50–68, 134–167. Кн. 583. Л. 1–43). Снабжение гарнизонов было тяжелым бременем для уездной казны, доходы которой формировались, главным образом, за счет местных сборов. Как следствие, в Сибири существовала общая для России проблема задолженности государства перед служилыми людьми. Например, за 1664–1669 гг. государство задолжало красноярцам более 9 500 руб.; за 1667–1673 гг. более 8 080 четей ржи и 5 778 четей овса (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 543. Л. 246–261. Кн. 590. Л. 249–265). По подсчетам В.А. Александрова, за 1673–1697 гг. общий долг перед сибирскими служилыми людьми составил 143 тыс. руб. [1, с. 261]. Вследствие дефицита денег жалование могли заменять товаром (тканями и «мягкой рухлядью»). Из-за недостаточного обеспечения со стороны государства служилым приходилось заниматься хлебопашеством, ремеслами и торговлей.

Чтобы снять нагрузку с казны, в Сибири последовательно проводились мероприятия по переводу служилых людей на службу с пашни без хлебного жалованья. По «уложению» 1626 г. тобольского воеводы боярина кн. Ю.Я. Сулешева хлебный оклад прекращали выдавать, если размер пашни составлял 5 дес. в одном поле. Если размер пашни был меньше, то жалованье выдавалось «с убавкою» (обычно за 1 дес. пашни «зачитывали» 1 четв. ржи из оклада) [15, с. 136]. С пашни, превышающей положенные 5 дес., надлежало платить особый натуральный налог – «отсыпной хлеб» («десятый сноп») [4, С. 268]. «Отвод» земли служилому человеку мог быть сделан по распоряжению уездного воеводы. Однако чаще всего документы фиксировали уже сложившееся положение, поскольку «служилое землевладение» в Сибири возникало стихийно. Схожий «индивидуальный» порядок наделения землей существовал в Поволжье [8, с. 19]. Это неудивительно, т.к. долгое время Поволжьем и Сибирью управляло одно ведомство. Сама идея наделения «приборных» служилых людей землей вместо натурального жалованья была не новой и реализовывалась, например, в годы Смуты, когда казакам давали земли на поместном праве. В различных регионах процесс наделения землей стрельцов и казаков шел не одинаково и с неоднозначными результатами. Например, белгородским стрельцам выделяли землю «усадебой», целым земельным массивом на все служилое сообщество [6, с. 199]. Попытки перевести на пашню московских стрельцов, переведенных в Белгород в 1658 г., оказались неудачными и завершились изъятием у них земли [25, с. 50]. Сибирские служилые люди в XVII в. фактически реализовывали право собственности на землю, которая становилась предметом сделок. Отдельные представители служилой верхушки пытались организовать хозяйство крепостнического типа [5, с. 396].

Подводя итог, можно заключить, что служилые люди Сибири XVII в. являлись неотъемлемой частью служилой системы России. По своей организационной структуре и функциональному статусу они были схожими с «приборными» служилыми людьми городов «от Южной Украины» и Поволжья. Дальнейшая судьба служилого населения Сибири тесно связана с формированием приказной бюрократии, появлением регулярных и реформами иррегулярных воинских подразделений в регионе.

Список сокращений

1. Временник Императорского Московского Общества Истории и Древностей Российских (ВИМОИДР).
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Библиографический список

1. Александров В.А. Народные восстания в Восточной Сибири во второй половине XVII в. // Исторические записки. 1957. №. 59. С. 254–309.
2. Ахметов Р.Б., Бабулин И.Б. Белгородский приказ московских стрельцов в 1658–1680 гг. Очерк полковой истории [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. VII. С. 50.
3. Барахович П.Н. Казачьи головы в Центральной Сибири XVII – начала XVIII столетия (Енисейск, Красноярск) // Вестник КГПУ. 2014. № 4. С. 151–158.
4. Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. 299 с.
5. Быконя Г.Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири с XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007. 416 с.

6. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974. 235 с.

7. Дмитриев А.В. Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века. Новосибирск, 2008. 240 с.

8. Дубман Э.Л. Служилые люди Среднего Средневожья в конце XVI–XVII вв. // Вестник СамГУ. 2013. № 8/2 (109). С. 13–25.

9. Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967. 407 с.

10. Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство в России в XVII веке. М., 2010. 510 с.

11. Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М.; Л., 1962. 420 с.

12. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1988. 230 с.

13. Солодкин Я.Г. Первые государевы воеводы в Сибири // Военно-исторический журнал. 2011. № 11. С. 48–51.

14. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. М., 2012. 220 с.

15. Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956. 430 с.